

от
г. Ленинград 29 МАР 1964 Газета №

СПЕКТАКЛЬ
ГОСТЕЙ

Живой Шекспир

ЭТО БЫЛО в тот же день, когда впервые Королевский Шекспировский театр должен был показать ленинградцам своего «Короля Лира». Сотни счастливых, обладателей билетов, готовились к вечернему представлению. Уже собира-

лись у Дворца культуры имени Ленсовета толпы готовящихся атаковать любого, имевшего «лишний билетик». И никто, вероятно, не знал, что за час до спектакля английские актеры закончили репетицию «Короля Лира», бывшую для них рядовой.

Немногих же, присутствующих на этой репетиции, она как бы ввела в лабораторию мастерства, открыв некоторые творческие секреты, объясняющие ту мировую славу, которой пользуется Шекспировский мемориальный театр.

Что из того, что замечательный Лир — Пол Скофилд, с которым наши зрители познакомились несколько лет назад в «Гамлете», вышел на репетиции в современном костюме, без грима, без тех трагических морщин, которые прорезали его лицо час спустя на спектакле... Это был тот шекспировский Лир, о котором можно было сказать словами Гамлета: «Человек он был...» Достаточно было первого жеста, слова, произнесенного артистом, его глубокого взгляда, и мы всецело оказались подчиненными его замыслу и режиссерскому решению характера...

А на спектакле — еще бо́льшая накаленность творческой атмосферы, в которой только и может протекать волшебство, называемое искусством актерского перевоплощения. В исполнении остальных великолепных мастеров, фамилии которых невозможно перечислить,

также не было никакого нажима, а были абсолютная свобода и органичность жизни на сцене, пластичность и ритмичность даже в порывах, бурный внутренний темперамент, пробивающийся сквозь сдержанность внешнего рисунка.

Ощущению колорита эпохи помогали предельный лаконизм и историзм декораций Питера Брука — художника и постановщика спектакля. В особенности те немногие сценические аксессуары, которые ни за что не хочется называть бутафорскими — почерневшие столы и скамьи, будто источенные временем, трон-монопод, будто выпиленный из гигантского ствола, колодки, в которые заковывали Кента и которые казались отполированными сотнями ног других несчастных... Шекспировский театр, каким мы его узнали в прошлый приезд, остался верен духу Шекспира, его нечисто живым человеческим страстям и характерам, раскрытым средствами отнюдь не «мемориальными», но глубоко современными.

Е. СТРОНСКАЯ

На снимке: Пол СКОФИЛД в роли Лира.